

5. ФКК ресми сайты, <http://fsb.ru/>

6. РФ ПМ ресми сайты, <http://mvd.ru/>

7. О современной ситуации в сфере противодействия терроризму в России. <http://www.libex.ru/detail/book218337.html>

8. Об итогах деятельности Национального антитеррористического комитета в 2009 году, <http://nak.fsb.ru/nac/activity.htm>

* * *

Данная статья рассматривает систему противодействия терроризму в Российской Федерации и ее особенности, а также анализирует функции субъектов по противодействию терроризму в государстве.

* * *

This article considers the system of counteraction to terrorism in the Russian Federation and its feature. And also analyzes functions of subjects on counteractions to terrorism in the state.

К.Н. Макашева, А. Аймагамбетова

КОНЦЕПЦИЯ “HEALTH SECURITY” И ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В конце XX – начале XXI века наблюдаются важные изменения системы международных отношений: на второй план отошли проблема ядерной войны между сверхдержавами, угроза межгосударственных военных столкновений. Существенно меняется и характер проблем безопасности. Эти изменения коснулись как субъектов обеспечения безопасности, так и специфики самих проблем безопасности. Если раньше процессы в сфере международной безопасности увязывались прежде всего с государством как основным субъектом, то теперь этот подход уступил место новому взгляду: в концепциях национальной безопасности и внешнеполитических доктринах большинства государств речь идет об обеспечении безопасности личности (на первом месте), общества и государства и трактовка общественной безопасности обрела новые измерения, такие, как экономическая, экологическая, энергетическая, информационная, компьютерная безопасность и иные ее виды, связанные с развитием новых форм и сфер общественной деятельности [1]. Особенность современных подходов – это придание приоритетности интересам человека при рассмотрении темы безопасности. Причиной того, что на первый план выходят проблемы невоенного характера, является рост нетрадиционных акторов и политики секьюритизации. Изменение угроз приводит к реструктуризации всей концепции безопасности: субъекта (кто защищает), объекта (кого защищают) и методов ее обеспечения. То есть произошли определенные объективные изменения не только в том, какую безопасность и как необходимо обеспечивать в современном обществе, но и в том, кто выступает субъектом ее обеспечения. Помимо государственных орга-

нов, государства как актора международной системы, существенную роль стали играть негосударственные субъекты и акторы международных отношений (неправительственные организации, общественные движения, национальный бизнес и транснациональные корпорации, финансовые и торговые структуры и пр.), а также межгосударственные организации и объединения.

Понятие безопасности представляет собой весьма сложное социально-политическое явление, охватывающее многие стороны жизни. В самом общем виде безопасность – это состояние или положение когда нет опасности. Однако такого состояния достичь ни отдельному человеку, ни различным видам его сообщества пока не удавалось. Теоретически можно выделить два вида безопасности: гипотетическое отсутствие опасности, самой возможности каких-либо потрясений, катаклизмов для социума (социальной общности или отдельной личности, социальной системы); реальная защищенность от опасностей, способность надежно противостоять им. Несмотря на широкий плюрализм теорий в этой области, существует и некий консенсус в понимании того, что такое «безопасность». Так или иначе, но во множестве определений термина «безопасность» сегодня можно выделить некое общее содержание: безопасность – это отсутствие (или свобода) от угроз фундаментальным ценностям индивидов и групп людей.

Новые вызовы безопасности – терроризм, проблемы окружающей среды, рост бедности и разрыва между Севером и Югом – поставили перед экспертным сообществом, политиками и международными организациями вопрос о разработке инструментов решения глобальных проблем. В

этом смысле появление теории человеческой безопасности (human security) было в определенной мере вполне логичным. Новая концепция безопасности отличалась мультидисциплинарным пониманием безопасности, что подразумевало подключение к исследованиям безопасности экспертов в таких областях, как: «исследования развития» (development studies), международные отношения, «стратегические исследования» и исследования прав человека.

Первое определение понятия «человеческая безопасность» (Human Security) и Основные положения концепции появились в 1994 г. в докладе ООН «Human Development Report», который представлял одну из ежегодных публикаций Программы по развитию ООН (the United Nations Development Programme (UNDP)). «Концепция безопасности, – говорится в докладе, – чрезвычайно широка, чтобы определить ее очень четко: как безопасность территории от внешней агрессии или как защита национальных интересов во внешней политике, или как глобальная безопасность от угрозы ядерного уничтожения. ... В стороне остаются законные нужды обычных людей, которые стремятся к безопасности в своей повседневной жизни» [2]. Концепция выделяет семь основных аспектов безопасности человека:

1) экономическая безопасность (обеспеченность доходом, достаточным для удовлетворения насущных потребностей; отсутствие бедности – freedom from poverty);

2) продовольственная безопасность (доступ к пище, доступность основных продуктов питания, что предполагает наличие их достаточного количества и свободного доступа к ним, достаточную покупательную способность населения – food security);

3) безопасность здоровья (доступ к медицинской помощи и защита от болезней, защищенность человека от рисков заболеваемости, т.е. возможность жить в безопасной для здоровья среде обитания; доступность эффективного медицинского обслуживания – health security);

4) безопасность окружающей среды (свобода и защита от угроз экологического загрязнения, прежде всего, наличие чистого воздуха и незагрязненной воды; возможность приобретения экологически безопасной пищи; возможность проживания в условиях, не представляющих опасности для здоровья с точки зрения экологии (жилище, условия труда и т.п.); защищенность от экологических катастроф – environmental security);

5) личная безопасность (физическая безопасность от таких угроз, как пытки, военные дей-

ствия, преступность, домашнее насилие, наркотики и даже инциденты на транспорте – personal security);

6) безопасность сообщества (сохранение традиционных культур этнических групп, а также физическая безопасность таких групп – community security);

7) политическая безопасность (наличие гражданских и политических прав и свобода от политического преследования) [3].

Перечисление элементов человеческой безопасности подтверждает тот факт, что очень сложно определить термин «человеческая безопасность» и что невозможно что-либо исключить из данного перечня, т.е. концепция «человеческой безопасности» носит «всеохватывающий» и «интегративный» характер. Современное определение безопасности сегодня включает не только военную безопасность и способность отражать внешние угрозы, но и экономическую, экологическую, энергетическую и кибернетическую безопасности. Одним из таких уязвимых сфер безопасности на сегодняшний день стала область здравоохранения.

Сегодня здоровье нации является одним из факторов национальной безопасности. Именно повышение рисков терроризма во всем мире и появление новых его измерений и проявлений является одной из главных причин актуализации вопросов здоровья. Безопасность в области охраны здоровья человека включает такие проблемы, как распространение инфекционных заболеваний, влияние ВИЧ-СПИДа на внутреннюю стабильность государства, а также риски биотерроризма. Однако в связи с этим возникает ряд таких вопросов, как насколько завышены данные риски, чьим интересам отвечает секьюритизация вопросов безопасности и здоровья, а также является ли здоровье вопросом политической безопасности или вопросом политики в области развития.

На современном этапе проблема безопасности в области здравоохранения заключена в концепции “health security” и обуславливает в первую очередь понимание истоков ее формирования. В мире жизни большинства людей угрожают риски заболеваний, нежели риски войны, терроризма и конфликтов. Но возникает вопрос: является ли глобальное здоровье вопросом безопасности. Учитывая связь между бедностью и здоровьем, данный вопрос должен относиться к предмету глобального социального развития, нежели безопасности [4]. Почти полвека назад связь между здоровьем и безопасностью была достаточно ограниченной и косвенной, а именно конфликт

являлся причиной проблем здравоохранения. Проблемы могли быть – прямыми последствиями конфликта – телесные или физические повреждение солдат на войне, так и косвенными – разрушение инфраструктуры, больниц, водопроводной системы и распространение заболеваний через воду, огромные потоки беженцев и рост мобильности вирусной инфекции. Однако даже в такой трактовке здоровье не относилось в поле безопасности. Но в девятнадцатом веке в условиях развития торговых отношений во всем мире обострился вопрос распространения инфекционных заболеваний. Хотя уже после второй мировой войны связь между здоровьем и безопасностью исчезла по двум основным причинам. Во-первых, здоровье было представлено не как вопрос безопасности, а как право человека. Это направление было конституционно закреплено созданием в 1948 году Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), а также одной из главных ее инициатив – «Здоровье для всех» [5] в 1970-х годах. Во-вторых, прорыв в медицине, а точнее открытие антибиотиков, дало возможность полностью контролировать распространение инфекционных заболеваний. Число смертей критически снизилось к началу Второй Мировой войны. Более того, в конце 1960-х годов впервые в истории одна из основных инфекционных заболеваний в мире – оспа была полностью искоренена. Такой успех декларировал о том, что инфекционные заболевания были полностью взяты под контроль, хотя это не касалось всех регионов мира, среди которых есть беднейшие страны, где санитарные условия не отвечают международным стандартам условий проживания. Тем не менее на тот период глобальное здоровье все менее относилось к безопасности и все более к вопросу социального развития в целом.

Однако в 1990-х годах вопрос здоровья (“health issues”) начал снова трансформироваться в сторону безопасности. Основными факторами, ускорившими данный процесс, были расширение понятия “security” (безопасность) и появление новых нетрадиционных форм рисков. Во-первых, окончание холодной войны сдвинуло акцент с военных угроз в сторону более размытых рисков, что, в свою очередь, способствовало появлению эклектичного ранжирования вопросов, относящихся к безопасности. Более того, переход от угроз к рискам обострил внимание на переходе от идеи «ясной и существующей опасности» (“clear and present danger”) [6] к идее возможных потенциальных угроз. Оба изменения актуализировали вопрос возвышения здравоохранения до уровня

безопасности. Также появились и референтные предметы вопроса, как чья безопасность должна быть защищена. Так как холодная война своим последствием имела определение приоритетом вопросы национальной безопасности, после ее окончания глобальная и человеческая безопасности стали относиться уже к законной сфере каждого государства. Хотя трактовки человеческой безопасности (“human security”) различались, основная идея о том, что риски, угрожающие как индивиду, так и макро-уровню, должны считаться вопросом обеспечения безопасности, снова позволили включить здравоохранение в поле национальной безопасности. К тому же индивиды более подвержены риску новых заболеваний по причине последствий глобализации, чем от этнических конфликтов, природных катастроф и терроризма.

Во-вторых, сам человеческий фактор сыграл роль в секьюритизации вопросов безопасности и здоровья. Одним из них является бывший глава ВОЗ Гро Харлем Брундтланд (Gro Harlem Brundtland) и посол США в ООН Ричард Холбрук (Richard Holbrook). Являясь Генеральным Директором ВОЗ Брундтланд акцентировал внимание на меняющейся природе глобального здоровья в процессе глобализации и критиковал, что здоровье сегодня является инструментом социальных и политических трендов. Примечательны также и роль Ричарда Холбрука в актуализации ВИЧ-СПИДа, и их включение на повестку дня в Совет безопасности ООН. Однако остается неясным, двигала ли им цель привлечения внимания к проблеме или личная выгода в секьюритизации заболевания. Тем не менее все это еще больше подтвердило важность обеспечения безопасности в области здравоохранения.

В последние годы наблюдается институционализация научного направления и становление основных школ. Делаются попытки найти практическое применение новой концепции для адекватного ответа на глобальные угрозы. Этот процесс привел к тому, что в рамках концепции человеческой безопасности сегодня сформировались две ведущие научные школы – «Свободы от страха» (Freedom from Fear) и «Свободы от нужды» (Freedom from Want). Они развивались на базе идей уже упоминавшегося выше доклада ООН 1994 г., в котором, в частности, говорится о том, что человеческая безопасность требует внимания как к «свободе от страха», так и к «свободе от нужды». Такое разделение привело и к более четкому определению инструментов обеспечения безопасности и защиты людей от этих угроз.

Школа «Freedom from Fear» в первую очередь стремится к поиску практического инструментария защиты индивидов от военных конфликтов и насилия. Этот подход ограничивает свое внимание только на проблемах насилия, так как полагает, что такое сужение исследований способно привести к позитивным последствиям в практическом применении концепции Human Security. Среди инструментов, которые предлагаются школой, можно отметить помощь в чрезвычайных ситуациях, предотвращение конфликтов и их урегулирование, миростроительство, которое является одним из главных объектов внимания данной школы.

Вторая школа – «Freedom from Want» – базируется на ключевой идее доклада ООН о том, что насилие, бедность, неравенство, болезни и деградация окружающей среды должны быть в фокусе внимания концепции человеческой безопасности. В отличие от первой школы данное направление, как мы видим, распространяет научные интересы далеко за пределы насилия и делает особый акцент на развитии и целях безопасности.

Проникновение концепции человеческой безопасности в реальную политику поставило новые вопросы. Политики и ученые столкнулись с разными, но взаимосвязанными проблемами, когда попытались применить определение и инструменты человеческой безопасности в практиче-

ском плане. Но тем не менее на вызовы и угрозы здоровью людей необходимо реагировать не поведением, а поисками конкретных решений.

1. Рыхтик М.И. Эволюция понятия “безопасность”: от “жестких угроз” до “мягких вызовов”// Современные проблемы мировой политики: Безопасность, конфликты и их анализ / под. ред. М.М. Лебедевой. – М., 2002. – С. 93-94.

2. Human Development Report, 1994. United Nations Development Programme. New York: Oxford University Press, 1994. – P. 22.

3. Там же, с. 23.

4. Colin McInnes, Paul Williams. Security studies / Abingdon, Oxon: Routledge, 2008. – P. 31.

5. Всемирная Организация здравоохранения. Сайт ВОЗ <http://www.who.int/>

6. Colin McInnes, Paul Williams. Security studies / Abingdon, Oxon: Routledge, 2008. – P. 40.

* * *

Article is devoted to the contemporary issues of health security. The article says about changing approaches to security studies, reveal the main provisions of the concept of human security as one of the forms of modern security and expanded the concept of «health security» in the field of health.

* * *

Мақала денсаулық сақтау саласындағы қауіпсіздік мәселелеріне арналған. Қауіпсіздік мәселелерін зерттеу әдістеріндегі өзгерістер туралы айта отырып, адамзат қауіпсіздігін заманауи қауіпсіздігінің бір түрі ретінде қарастырады. Денсаулық сақтау саласындағы “health security” концепциясы талдалады.